

Вчерашнее происшествие все же стоило сперва как следует разузнать через верных людей, а строить планы — только когда появится хоть какая-то ясность. Так прошло несколько дней, и вот приблизилось время отправиться вместе с императорским кортежем на Летнюю охоту. Двумя днями ранее Главный надзиратель Цзя, как и ожидалось, дал разрешение ученикам Двора Цижуй присоединиться к поездке. Стоило этой новости разлететься, как вся Императорская академия Гоцзысюэ пришла в волнение. Ци Е со своими людьми заявили во двор у озера и устроили шумную сцену, буквально зеленея от зависти. Юные господа из Двора Цижуй не могли сдерживать гордости, им не терпелось похвастаться перед всей академией, из-за чего их то и дело пытались поколотить.

Вечером накануне отъезда госпожа Цю и госпожа Цзян, свекровь и невестка, лично привели служанок из разных покоев, чтобы собрать вещи для братьев. Поскольку они сопровождали императора, взять с собой все необходимое не представлялось возможным, так что вещи приходилось отбирать с особой тщательностью. Такому неизвестному юноше, как Е Мян, позволялось взять лишь одного личного слугу. Госпожа Цю, терзаясь беспокойством, весь вечер пилила Е Мян наставлениями, а под конец призвала к себе Фэнцзиня, которому предстояло прислуживать в дороге, и устроила ему строгий выговор, и лишь тогда успокоилась.

Хотя Е Мян ехал вместе с Е Цзином, в пути они разделились. Его старший брат, будучи любимцем Сына Неба, рано утром отправился во дворец, чтобы следовать непосредственно за императорским кортежем. Е Мян же направился в Императорскую академию Гоцзысюэ, чтобы встретиться с учениками Двора Цинань и несколькими старшими братьями-учениками ступени Кунь.

Поскольку целью поездки была Летняя охота, ехали не в экипажах. Несколько десятков полных жизни юношей в роскошных одеждах с узкими рукавами и туго затянутыми поясами шумно переговаривались и ехали верхом плечом к плечу.

Спустя два часа пути верхом они добрались до императорских угодий. Местные пейзажи не нуждались в описании, но стоило Е Мяню войти внутрь, как он обомлел: то, что именовалось угодьями и поместьем, на деле оказалось великолепным императорским дворцовым комплексом. Бесчисленные изящные и роскошные дворы тянулись до самого горизонта.

Е Мян и остальные последовали за сопровождающим евнухом в отведенные им покои. Всех двадцати учеников Двора Цижуй поселили в одном сыхэуане. Хотя комнат и флигелей здесь было достаточно, чтобы все разместились, всё же казалось слишком тесно.

Вэнь Сюнь с кислым видом пожаловался:

— Столько народу в одном месте... У нас дома слуги живут и то просторнее.

Другие «не видевшие жизни» молодые господа тоже выказали недовольство. Окна были открыты, поэтому они не смели роптать во весь голос и лишь сидели с хмурыми лицами.

Е Мян, напротив, ничуть не растерял бодрости духа и вовсю резвился. Разве это не точь-в-точь летний лагерь из его прошлой жизни? Веселее и быть не может!

Настроение у молодежи меняется быстро. Не успел завариться чай, как эти недовольные, глядя на радостного Е Мян, позабыли о мелких неудобствах.

Жуань Юньшэн с улыбкой произнес:

— Слышал, сегодня прибыли двое принцев Царства Чжаонань и новый вождь Бэйгэ. Должно

быть, поэтому во дворцах не хватило места.

Е Мянй согласно кивнул, уплетая сочный персик. Вчера брат уже рассказывал ему об этом: Е Цзин строго-настрого запретил ему даже на глаза попадаться людям из Бэйгэ.

Откакушав в комнате, юноши привели себя в порядок, переоделись в дорожные костюмы для верховой езды и с азартом поспешили на конюшню выбирать лошадей, собираясь подстрелить парочку кабанов или диких кроликов. На такой императорской охоте за богатую добычу полагалась награда!

Кто бы мог подумать, что на конюшне они сразу же столкнутся с Цинь Ао из Военной академии Бинвуцзянь и его приятелями. Обрадованный Е Мянй тут же повел своих друзей поздороваться.

Глаза Цинь Ао тоже радостно блеснули. Ему очень нравился характер Е Мянй, с ним всегда было весело. А уж недавнее представление, которое Е Мянй устроил со своим отцом в Башне Цзуйюэ, до того его насмешило, что он до сих пор просыпался от смеха посреди ночи, стоило об этом вспомнить.

Поскольку люди Цинь Ао до этого знали только Вэй Анъюаня, Е Мянй представил им Ли Чжао, Жуань Юньшэна и Вэнь Сюня. Компания с шутками и смехом выехала со двора. Ли Чжао увлекался боевыми искусствами, так что быстро нашел общий язык с Цинь Ао. Со стороны две группы из Императорской академии Гоцзысюэ и Военной академии Бинвуцзянь, которые обычно не ладили между собой, смотрелись довольно необычно, но сами юноши прекрасно проводили время вместе.

Цинь Ао и его друзья приезжали на Летнюю охоту не впервые, поэтому они повели Е Мянй и остальных посмотреть на награды, приготовленные для участников.

Дары для награждения были выставлены на алтаре в знак молитвы Богу зерна о том, чтобы Великая Вэнь процветала, а урожай был обильным. Все эти драгоценности и вещи с первого взгляда казались необычайной редкостью: здесь были и пожалованные Императором награды, и подношения от сопровождавших его Вдовствующей императрицы, благородных наложниц и принцев, а также диковинки, привезенные правителями Царства Чжаонань и Бэйгэ.

Е Мянй с интересом осмотрел все выставленное богатство, но его взгляд привлекли лишь две золотые шпильки, добавленные Пятым принцем: венчавшие их жемчужины отливали изумрудно-зеленым блеском!

В эту эпоху жемчуг не выращивали искусственно, как в его прежнем мире. Нырятьщикам приходилось погружаться на глубину, чтобы добыть раковины, и каждая жемчужина давалась огромным трудом. Многие из них оставались калек ради этой добычи, а кто-то и вовсе находил смерть в пасти морских чудовищ, расплачиваясь собственной жизнью за драгоценный камень.

Е Мянй помнил, что подобный изумрудно-зеленый жемчуг редко встречался даже в его прошлом мире — кажется, его добывали только в Южном полушарии. Здесь же он наверняка ценился на вес золота. Пятый принц не поскупился ради демонстрации своего статуса.

Е Мянйу пришло в голову, что его матушка, госпожа Цю, равнодушна к золоту и нефриту, но обожает жемчуг. В следующем месяце у нее день рождения. Если он привезет ей эти шпильки с зелеными жемчужинами, она точно будет на седьмом небе от счастья!

Е Мянй поспешил отыскать на доске объявлений, какую добычу нужно принести, чтобы получить эти шпильки. Требуемая добыча — цзиньли.

Е Мянй почесал затылок и пробормотал:

— А что это за штука такая — цзиньли?

Услышав его вопрос, Цинь Ао объяснил:

— Цзиньли поймать непросто. Если ее ловят, то обычно держат как питомца. Не смотри, что ради других наград нужно завалить десяток кабанов — потрудишься и добудешь. А вот цзиньли — зверь редкий. Можно просидеть в засаде несколько дней и ни одной не встретить. К тому же эти твари хитры как черти, роют норы и ускользают вмиг. Поищи-ка лучше что-нибудь другое.

Вэй Анъюань тоже принялся его отговаривать:

— По-моему, жезл жуи из белого нефрита от Вдовствующей императрицы тоже неплох. Если он тебе нравится, мы можем сложить всю нашу сегодняшнюю добычу вместе, глядишь, и наберем на него.

Цинь Ао похлопал себя по груди и великодушно добавил:

— Точно наберем! С моей помощью мы его непременно добудем.

Е Мянй покачал головой и объяснил, что хочет преподнести подарок ко дню рождения госпожи Цю, которая очень любит жемчуг. Услышав это, друзья больше не стали спорить, лишь в шутку гадали, сжалится ли небо над его сыновней почтительностью и пошлет ли ему навстречу глупую цзиньли.

Теперь, когда у Е Мянй появилась цель, его азарт разгорелся с новой силой. Выбрав вместе с остальными желаемые трофеи, они пришпорили коней и отправились на охоту.

За вторую половину дня, благодаря компании опытных учеников Военной академии Бинвуцзянь, добыча превзошла все ожидания. Императорскую награду им было не получить, но, объединив усилия, они вполне могли претендовать на пару отличных призов. Вот только цзиньли, которую искал Е Мянй, так нигде и не показывалась.

И хотя Е Мянй был готов к этому, в душе его все равно шевельнулось разочарование. Однако когда они уже поворачивали коней назад, Цинь Ао вдруг взволнованно указал на дерево и прижал палец к губам, призывая к тишине.

— Гляди, на дереве! Это же цзиньли! Четвертый Е, твоя сыновняя почтительность и впрямь тронула небеса, — шепотом произнес Цинь Ао. — Он на ветке, давай окружим его. Если не дать ему спрыгнуть на землю, он никуда не денется!

Они быстро и бесшумно спешили. Е Мянй подоткнул подол своего черного халата за пояс и вместе с Цинь Ао полез на старую акацию, пока остальные помогали им снизу. Зажав зверька с двух сторон на развилке ветвей, они сумели поймать цзиньли, которая с ее блестящей лоснящейся шерстью походила на огромную белку.

Под деревом к тому времени собралась целая толпа зевак: тут были и ученики, и охотившиеся гвардейцы, и даже несколько иноземцев необычной наружности. Все дружно захлопали и одобрительно закричали. Е Мянй сидел на ветке, крепко держа пойманную цзиньли, и сиял от

гордости. Отвлечшись на миг, он оступился и чуть не полетел вниз, заставив Вэй Аньюаня и Ли Чжао испуганно завопить от страха за него.

На обратном пути друзья вовсю отчитывали его за неосторожность, но Е Мянью лишь улыбался до ушей, не в силах скрыть радость. Его матушка точно будет в восторге!

Они вместе сдали добычу, их имена внесли в реестр, и каждый указал награду, которую желал получить. Е Мянью подразнил пальцем сидевшую в клетке цзиньли. Этот зверек оказался на редкость симпатичным, похожим на маленького лисенка с умными, живыми глазками. Если бы не желание порадовать матушку, Е Мянью непременно забрал бы его во Двор Баофэн и вырастил как домашнего питомца.

С тоской во взгляде Е Мянью передал клетку с цзиньли смотрителю, отчего его друзья покатались со смеху.

Цинь Ао подбодрил его:

— Кроме этих угодий, я знаю еще пару гор, где их видели. Как-нибудь потом я свожу тебя туда, и мы поймаем еще одну!

Вернувшись в свои покои и переодевшись, юноши поспешили на императорский пир.

Хотя все они происходили из благородных семей, они оставались лишь учениками. По сравнению с принцами, гражданскими и военными чинами, сопровождавшими императора, их места, разумеется, оказались в самом конце банкетного зала.

Впрочем, никто из них не расстроился. Они не были учениками ступени Кунь, которым вскоре предстояло поступить на государственную службу и налаживать связи, так что в самом конце они чувствовали себя куда свободнее. Вэй Аньюань и вовсе втайне радовался, что ему не придется сидеть под строгим надзором своего отца, Премьер-министра Вэя, также прибывшего в свите императора.

<http://bllate.org/book/18289/1753863>